

Орловско-Кромское сражение в контексте комбинированных операций «белых армий» осенью 1919 года

Доклад был прочитан 25.10.2019 на научной конференции «Гражданская война на Юге России», посвященной 100-летию Орловско-Кромской операции, в г. Орел.

Публикуется в рамках социально-значимого проекта «1919 год – два цвета российской истории», реализуемого НБФ «Наследие» с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

Для понимания особенностей истории Гражданской войны в России немаловажное значение имеет анализ возможностей проведения комбинированных ударов антибольшевистских сил по территории РСФСР. Общеизвестной в советской историографии стало положение о борьбе Красной армии против подобных военных операций, получивших название «трех походов Антанты». Хронологически этот период Гражданской войны датировался от весны 1919 года до осени 1920 года – то есть от «весеннего наступления» Восточного фронта Верховного Главнокомандующего Российскими армиями адмирала А.В. Колчака до окончания советско-польской войны. Отмечая правильность постановки проблемы комбинированных походов как формы военно-политического противостояния с советской властью, в то же время нельзя не отметить условности их оценки именно в связи с планами стран Антанты.

Очевидно, что здесь имело место преувеличение фактора иностранного вмешательства в российскую Гражданскую войну. Однако, не следует и преуменьшать значения проведения именно данных операций – одновременных сосредоточенных ударов с «окраин» бывшей Российской Империи (с востока, юга, севера и северо-запада) по центральным губерниям, административно составлявших территории советских республик (России, Украины, Белоруссии).

Важное значение имели и те операции, которые происходили в течение 1919 года (особенно осенних месяцев) на южном направлении, в условиях «похода на Москву» Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) во главе с генерал-лейтенантом А.И. Деникиным. Среди них – Орловско-Кромское сражение осени 1919 года.

В 4-м томе «Истории Гражданской войны в СССР» отмечалось, что «летом 1919 года в связи с победами на Южном фронте белому командованию и его союзникам казалось, что именно на юге может быть решена судьба России. Особенно значимым было то, что фронт здесь подошел почти вплотную к центральным районам страны. Деникинцы и их иностранные союзники надеялись использовать в своих целях колебания среднего крестьянства в южных районах, в частности на Украине. Советские же войска Южного фронта представлялись им слишком слабыми, чтобы дать серьезный отпор...». Следует отметить, что здесь, несмотря на определенную переоценку фактора «иностранных союзников», в целом объективно оценивалась перспектива наступления ВСЮР на Москву (в частности недооценка возможностей советского военного потенциала). Но и действия других белых фронтов не стоило недооценивать¹.

Одним из наиболее информативных источников в оценке степени взаимодействия «белых армий» следует признать документы собственно осени 1919 года, а именно: фронтовых приказов, сводок и распоряжений, материалов белой периодической печати.

Для понимания боевого взаимодействия можно сравнить действия армий Деникина с наступательными операциями, проводимыми в этот же период на Восточном фронте, в частности Тобольской операции армий Колчака.

¹ История Гражданской войны в СССР // Т. 4. Госполитиздат, М., 1959. С. 195.

Примечательно, что в официозных изданиях белой Сибири неоднократно подчеркивалась общность военных и политических планов командования армий, подчиненных адмиралу Колчаку. Вот, например, как оценивал перспективы совместных боевых операций начальник Николаевской Академии Генерального штаба, действовавшей в Омске, генерал-лейтенант А.И. Андогский. Осенью 1919 г. в целом ряде газет и журналов («Единая Россия», «Друг армии и народа» и других) был опубликован его «военный обзор», излагавший стратегию так называемого «железного кольца», которым можно было бы «сдавить» центр Советской России.

«...Все здоровые силы, восставшие против большевиков, образовали ныне громадный замкнутый кольцеобразный общий стратегический фронт протяжением около 6 500 верст, - внутри которого задыхается советское правительство, судорожно перебрасывая свою красную армию с одного участка фронта на другой в тщетных попытках не дать этому железному кольцу стягиваться около себя. Но неумолимый рок ведет советскую власть к неизбежному концу – медленно, но неуклонно и настойчиво стягивая это железное кольцо.

В настоящее время восставшие против большевиков силы расположены следующим образом:

1. Войска подчиненные Верховному Правителю адмиралу А.В. Колчаку, - занимают фронт в 5 100 верст., то есть это составляет 5/6 всего протяжения общего кольцеобразного стратегического фронта борьбы с большевиками.

В свою очередь эти войска образуют четыре фронта, объединенных в руках особых военачальников, подчинившихся власти Верховного Правителя, а именно:

а) Восточный фронт, занятый Сибирскими войсками, Оренбургскими и Уральскими казаками. Фронт этот, протяжением около 2 200 верст, пролегает ныне от верховьев Печоры, через Оренбург, севернее и западнее Уральска, через Новоузенск и выходит к Волге севернее Астрахани. Операциями этих войск руководит Верховный Правитель;

б) Северный фронт, от Петрозаводска через Повенец, к верховьям р. Печоры, протяжением около 1 200 верст, занят войсками генерала Миллера;

в) Северо-Западный фронт, от Петрограда через Лугу и станцию Дно, затем южнее Пскова, загибающийся на запад до соединения с латышской армией, - протяжением около 500 верст., занят русско-эстонской армией (показательное определение Северо-западной армии в официальном обзоре – В.Ц.) генерала Юденича;

г) Южный фронт, от Волги севернее Астрахани до района северо-западнее Камышина, Балашова, севернее Белгорода – между Харьковым, Полтавой, Екатеринославом, до берега Азовского моря западнее Бердянска – протяжением около 1 200 верст, занят войсками Добровольческой и Донской армий, кубанскими и терскими казаками и горскими народами, под общим руководством генерала А.И. Деникина. В самое последнее время очищен от большевиков Крымский полуостров и поступают сведения о занятии войсками генерала Деникина Тамбова, Пензы и Ртищева.

2. Войска наших союзников (Англии, Франции, Америки, Румынии), а равно Финляндии, Латвии, Литвы и Польши и войска украинские – занимают остальной фронт протяжением до 1 400 верст, то есть 1/6 общего стратегического фронта, заполняя промежуток между нашими Северным и Северо-Западным фронтами (Финляндия) и весь участок к югу от армии генерала Юденича, через Двинск, Молодечно, восточнее Барановичей, через Мозырь, севернее и западнее Житомира, восточнее Проскурова и Каменец-Подольска и далее по р. Днестру до Черного моря. Внутри Украины т.е.

между Днестром и Днепром вспыхнули стихийные народные восстания, поддержанные многочисленной вооруженной силой, перешедшей из рядов красной армии на сторону противников советской власти. Восстания охватили Киевскую, Черниговскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Харьковскую губернии, смыкая таким образом железное кольцо вокруг большевиков и соединяя фланги войск генерала Деникина с войсками украинцев и румын.

Неумолимо и беспощадно неизбежный рок стягивает это кольцо. Проклинаемая населением, красная, советская армия мечется внутри этого кольца. Но сил ее уже не хватает. Собрав все силы, она делает отчаянные усилия на одном из участков кольца и временно сдерживает его продвижение внутрь, к Москве. В это же время на других участках большевики терпят страшные поражения. Бросаются красные войска исправлять положение в другом месте, - недавние успехи их вновь ликвидируются на оставленном участке.

А кольцо после этого вновь сжимается, угрожая задушить советскую власть в своих железных объятиях и приближая час ее конечной гибели.

Наиболее грозный удар ведет сейчас против Советской России генерал Деникин, выручающий войска Восточного фронта так же, как три месяца тому назад воска Восточного фронта выручили генерала Деникина. Войска генерала настолько глубоко вклинились в территорию Советской России, что угрожают подступом к Москве. Разбитые 13-я, 8-я, 9-я, 10-я и 11-я советские армии в беспорядке бегут, не в силах оказать какое-либо сопротивление. Большевики спешно снимают целые дивизии с фронта и перебрасывают в Центральную Россию, пытаясь остановить натиск генерала Деникина.

Только принимая во внимание положение на всем фронте борьбы, - можно делать правильные выводы о ходе ее. Временные местные успехи большевиков бледнеют перед теми грандиозными успехами, которые ныне

достигли на всем стратегическом фронте мощные силы, объединенные в решительной борьбе против советской власти...»².

Интересные свидетельства взаимодействия белых армий сохранились в пропагандистских источниках осени 1919 года. Так, например, Осведомительным агентством (ОСВАГ) деникинского Особого Совещания в середине октября 1919 года был выпущен небольшой плакат, содержание которого весьма красноречиво подчеркивало общность боевых операций, которые вели белые армии. На карте Европейской России, по состоянию на 19 октября 1919 года (максимальная степень продвижения ВСЮР к Москве, поскольку на карте Орел был уже под контролем Добровольческой армии), светло-синими линиями и стрелками были нанесены направления ударов армий Деникина, Колчака, Юденича и Миллера (причем не исключались также «польская армия» и «армия Петлюры»). Безусловно, основной акцент делался именно на ведущей роли ВСЮР.

Подпись под картой гласила: «...Ген. Деникин с мая 1919 г. продвинулся к северу, взяв 650,000 пленных, 3,500 пушек, 15,000 пулеметов, 60 бронированных поездов, 85,000 вагонов, 1,100 паровозов, весь уголь Донецкого района, хлеб и сахар Украины. До Москвы осталось 300 верст...»

Следовало не просто рассмотреть и прочитать содержание данного плаката («Национальная армия железным кольцом красных красный паук Ленин, видит свою неминуемую гибель»), но и передать его другим заинтересованным зрителям и читателям («изучайте карту и передавайте другим»).

В это же время (сентябрь-октябрь 1919 года) был издан другой плакат, принадлежавший уже пропагандистскому ведомству белой Сибири. Гораздо больший по размеру, предназначенный, очевидно, не для частного

² Друг Армии и Народа, Издание Осведомительного Отделения Штаба Западной Армии, № 30, 24 июля 1919 г.

просмотра, а для публичного обозрения (хотя и двуцветный, как и большинство «сибирских» плакатов, в отличие от полихромных плакатов деникинского ОСВАГа), этот плакат был «разделен» на три части, каждая из которых демонстрировала перспективы «похода на Москву» и ту помощь, которую мог бы оказать Восточный фронт Деникину.

«Москва видна... Близок час освобождения», - гласила верхняя часть плаката, показывающая генерала (по внешнему виду, вероятно командира 4-го Донского корпуса генерал-лейтенанта К.К. Мамантова или командира 1-го армейского корпуса генерал-лейтенанта А.П. Кутепова) в сопровождении казачьей конницы. Генерал указывал на Московский Кремль на горизонте. «Бежим, товарищ в Сибирь», - такая была подпись в средней части плаката, где изображались выбегающие из кремлевских ворот Ленин и Троцкий с пачками декретов и приказов. «Ну-ка суньтесь!» - красноречиво свидетельствовала подпись в третьей, нижней части плаката, где хорошо вооруженные и обмундированные в зимнюю форму (шапки-«колчаковки», шинели и валенки) ждали «московских беглецов» сибирские полки. Закрытый шлагбаум с надписью «Сибирь» свидетельствовал о готовности не допустить продвижения Красной армии и «спасающегося от Деникина» большевистского руководства в восточные регионы России³.

Подобные примеры можно было бы дополнить также и напечатанным в Орле (редчайший случай оперативности пропагандистской работы в истории деникинского ОСВАГа) в октябре 1919 года плакатом, на котором были изображены одновременно адмирал Колчак и генерал Деникин. В качестве подписей были использованы отрывки из текстов официальных

³ Плакаты из коллекции Научной библиотеки Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

документов Деникина о признании верховной власти адмирала Колчака и ответ Верховного правителя Главкому ВСЮР⁴.

Именно на возможность оперативно-стратегической поддержки армий генерала Деникина, наступавших на Москву, указывал в своих распоряжениях начальник Восточной группы армий Колчака генерал-лейтенант М.К. Дитерихс. При этом речь о взаимодействии с Деникиным шла еще в июне 1919 года, вскоре после поражения Восточного фронта в весеннем наступлении (так называемый «полет к Волге»). Вот отрывки из текста его приказа (№ 5 от 28 июня 1919 г.)

«...Армии наши от начальника до последнего солдата тверды и преданы своему долгу перед Родиной и Верой.

Минувшие неудачи не поколебали веры в конечную победу, и в настоящее время эта вера растет. Объединение всех борющихся против большевиков – Южного фронта генерала Деникина, Северо-Западного фронта генерала Юденича и северного фронта генерала Миллера – под одной властью Верховного Првителя и Верховного Главнокомандующего адмирала Колчака укрепляет сознание в неуклонном приближении минуты возрождения Единой, Великой и Святой Руси.

Призываю всех объединиться для совместной работы против общего врага. Напоминаю, что мы ведем не политическую борьбу, а религиозную. Не какие-либо политические платформы или кастовые, классовые начала заставляют нас проливать кровь наших отцов, братьев и сыновей.

Мы боремся за поруганную и попранную веру наших отцов и дедов кучкою пришлых людей, чуждых вере в Бога, не признающих религии и соблаздивших наших братьев высокими словами свободы, а на деле создавших палочное, полицейское рабство. Мы боремся за воссоздание

⁴ Данный плакат был монохромным и являлся копией с фотографий Колчака и Деникина. Подпись определяла его принадлежность к «орловскому отделу» ОСВАГа.

Единой, Великой России могучей верой своих предков и борьбу эту будем вести с неослабной энергией...»⁵.

Сохранились и воспоминания об ожидании генералом Дитерихсом скорых успехов ВСЮР во время Тобольской операции в августе-сентябре 1919 года. По свидетельству генерал-майора П.П. Петрова «...основной задачей белых войск в Сибири генерал Дитерихс считал в это время оттянуть возможно больше советских дивизий на свой фронт и этим помочь армиям Деникина. По этому поводу красные источники говорят: «В этом направлении белогвардейцы добились своего. Советское командование не могло ни в сентябре, ни в октябре 1919 г. взять ни одной дивизии из 5-й и 3-й армий Восточного фронта для переброски на южный фронт против Деникина. Мало того, выведенные в августе в резерв и предназначенные для отправки на юг 5-я дивизия и одна бригада 21-й дивизии в сентябре были вновь брошены в бой против Колчака, а в октябре на Восточный фронт была направлена сформированная в Приуральском военном округе 54-я стрелковая дивизия»⁶.

Об этом же свидетельствует в своих воспоминаниях и генерал-лейтенант Сахаров Им, в частности, приводится текст приказа-обращения к населению района Западной армии, отданного на станции Миасс 5 июля 1919 года: «...Еще раз разъясняю, что наше Правительство, во главе с Верховным Правителем адмиралом Колчаком, вожди армий, все начальники и вся армия стоят только на пути спасения Родины, веры и народа; не принадлежат ни к какой политической партии, не защищают и не преследуют ничьих интересов, личных или отдельных классов, а именно всего Русского народа в его целом. Таковы армии наши, Востока России,

⁵ Отечественные ведомости, Екатеринбург, № 137, 29 (16) июня 1919 г.

⁶ Петров П.П. Генерального штаба генерал-майор, «Роковые годы. 1914-1920.», Калифорния, 1965.

армии русского витязя-генерала Деникина, генералов Юденича, Миллера и те массы восставших на Руси, которые соединяются с нами...».

Примечательны также фразы из бесед Сахарова с Дитерихсом и Колчаком в октябре 1919 года. «...Мне нужно только, - говорил Дитерихс, - во что бы то ни стало, продержаться до конца октября, когда Деникин возьмет Москву. Нам необходимо до этого времени сохранить Верховного Правителя и министров». «Я знаю, как армии трудно, - отмечал, в свою очередь, Верховный Правитель, - но ничего: продержитесь до конца октября, когда Деникин возьмет Москву...» открытой борьбы с еврейством»⁷.

Таким образом, целесообразность одновременных ударов на широкой протяженности фронта стала ведущей в оперативно-стратегических разработках белого командования в 1919 году. Эффективность фронтального наступления (противник не успевает подводить резервы и маневрировать в условиях постоянных ударов по всей его оборонительной линии), как считали многие военные в то время, подтверждал и опыт Первой мировой войны, в частности – успех прорыва на Юго-Западном фронте, осуществленный генералом А.А. Брусиловым весной-летом 1916 года. А осенью 1919 года в условиях так называемого «Второго похода» Антанты, обозначались перспективы стратегического взаимодействия между Северо-западным, Северным фронтами, ВСЮР и Восточным фронтом, что, в принципе позволяло наносить сосредоточенные одновременные удары по разным участкам «кольца», в котором оказались советские республики.

Теоретически это позволяло добиться объединенного военного давления на силы Красной армии с целью недопущения перебросок частей с одного участка фронта на другой. Однако реальность оказалась иной и поражение Добровольческой армии в Орловско-Кромской операции не позволило реализовать широко запланированные расчеты.

Сведения об авторе: Цветков Василий Жанович, доктор исторических наук, профессор Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (кафедра новейшей отечественной истории).

⁷ Сахаров К.В. «Белая Сибирь» (Внутренняя война 1918-1920 гг.). Мюнхен. 1923 г.